

Алексей ГОНЧАРОВ. Фото из личного архива

В начале восьмидесят восьмого года молодого военного хирурга Валерия КАРПОВА предупредили: возможна командировка на войну. Весть эту он встретил без малейшего страха и даже ждал с нетерпением. И вот военно-транспортный ИЛ-76 совершил посадку в Кабуле. Началась адская работа, которая и помогла Валерию Карпову стать настоящим хирургом. Месяца три он с громадным трудом привыкал к смертям молодых солдат, но потом сумел подчинить эмоции главной цели – спасению жизней. Сколько их было, истекающих кровью бойцов? Сотни, многие сотни парней, ставших калеками на чужой безумной войне...

Всем смертям назло

Детство Валерия промелькнуло в тихом городке Преи́ли. Там он и "заболел" футболом, был подающим надежды спортсменом и даже дважды сыграл за сборную Латвии. Тогда же и родилась юношеская мечта стать спортивным врачом. В Рижский медицинский институт поступил с первой попытки, а на четвертом курсе уже точно знал, что избрет нелегкую стезю хирурга. Ради этого и перевелся в Томск на военно-медицинский факультет.

В восьмидесят пятом лейтенант медицинской службы Карпов прибыл по направлению в Псковскую военно-десантную дивизию. Первая

положении части подобрал любопытную штуковину, которая оказалась миной-ловушкой, и остался без кисти руки. В горячие дни на сортировку поступали до десятка тяжелораненых, и бывало, прямо здесь обрывались жизни "воинов-интернационалистов".

Привыкнуть к смертям и изуверным телам невозможно, и хирург Карпов несколько месяцев чувствовал себя угнетенно. Потом полностью подчинил свои эмоции главной цели – спасению людей. Закончив дела на сортировочном пункте раненых, он спешил в операционную помогать хирургам. Вместе с кол-

Валерий Карпов (справа) в операционной

попал под обстрелы и смотрел смерти в глаза, оказывал первую помощь раненым. В него стреляли, и он, случалось, отвечал огнем из своего "калашникова". Но всегда неприцельно, а потому, убежден Карпов, на его совести афганской крови нет.

Год войны пролетел как кошмарный сон, но Валерий не в обиде на судьбу. Афганистан закалил его характер, помог стать настоящим профессионалом своего дела. Он покинул чужую страну в составе Витебской воздушно-десантной дивизии. Потом "затрещал Союз", и надо было выбирать родину. После увольнения в запас, Валерий Карпов еще два года учился в Витебском медицинском институте, и, только закончив "клиническую ординатуру", вернулся в Латвию. В родном городе Преи́ли в то время вакансии хирурга не оказалось, и он выбрал соседнюю Краславу. С той поры прошло всего четыре года, но за это непродолжительное время ординатор хирургического отделения Карпов заслужил как уважение коллег, так и полное доверие пациентов. На последних выборах в местные самоуправления "охотников до власти" в Краславе было предостаточно. Но избиратели разобрались "кто есть кто" и дружно проголосовали за Валерия Карпова, прекрасного хирурга и доброго человека. И добавлю от себя – мы ведь коллеги-депутаты – очень скромного. Мой собеседник чуть не забыл рассказать о высоких правительственных наградах. Как незабываемую память о той войне он хранит офицерский китель с орденом Красной Звезды и медалью "За боевые заслуги". А его супруга Ольга показала мне Грамоту Президиума ВС СССР "За мужество и воинскую доблесть..." за подписью М. Горбачева.

Фото из афганского альбома

должность врача медпункта полка оказалась, как говорится, "не бей лежачего", но молодой офицер сам искал себе дело по душе и нашел тогда возможность ассистировать хирургам Псковского гарнизонного госпиталя. Позже была интернатура Ленинградского окружного госпита-

легами ампутировал руки и ноги, делал трепанацию при ранениях в голову и занимался переливанием крови. А медсанбат на окраине Кабула постоянно обстреливался реактивными снарядами, так как по соседству находился советский военный городок.

ля, и с тех пор Валерий Карпов считает себя состоявшимся военным хирургом. В Псковском медсанбате он уже самостоятельно оперировал, но и по сей день с благодарностью вспоминает своих главных учителей-хирургов - Сергея Борисова и Михаила Суворова.

... В Афганистан он полетел вместе с бывшим однокурсником Юрой Овденко, и вот там началась настоящая работа военного врача. Витебская воздушно-десантная дивизия, медсанбат, должность - командир приемно-сортировочного взвода. Едва успел надеть белый халат, как стали поступать раненые. Своего первого пациента в Афганистане Валерий запомнил на всю жизнь: молоденький солдатик в рас-

Много, очень много было сложнейших операций, но в память врезалась эта. Однажды в медсанбат привезли десятилетнюю девочку с очень опасным ранением. Автоматная пуля со смещенным центром тяжести попала в детскую грудь, застряла в брюшной полости. Всю ночь бригада военных хирургов, в составе которой был и Карпов, не отходила от операционного стола, и смерть отступила. Жизнь юной афганки была спасена, и пока она еще три недели находилась на излечении, моджахеды ни разу не обстреливали окрестности медсанбата.

На войне, как на войне. Вместе с разведчиками и артиллеристами врач Карпов "ходил на боевые", таился в засадах у караванных дорог,

... В прихожей скромной двухкомнатной квартиры Карповых висит необычный светильник - из корпуса итальянской пластиковой мины. Тысячи жизней парней в советской армейской форме оборвала и исковеркала эта "адская машинка", а хирург Валерий Карпов сотням раненых бойцов помог остаться живым.

- Бесмысленной и напрасной была та война, но я не браню судьбу. Там, в Афгане, я вел бой со смертью и рос профессионально. Вот недавно в Краславе мы оперировали мальчика с пулевым ранением, и мой военный опыт здорово пригодился, - говорит мне на прощание Валерий Карпов, уважаемый человек в нашем городе. **ЗЕМЕЛ**